

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

здесь, внутри стенда «Уникума», расположились со своими работами прибывшие из Болгарии мастера керамики Инна Рогова и Наталья Корчёмкина.

Ещё одна известнейшая керамистка, бывшая пермячка, приехавшая специально на «Арт-Пермь» со своими обаятельными миниатюрами, — Марина Васёва, ныне проживающая в Краснодарском крае. Её работы — несомненно, авторские, уникальные и весьма эстетичные, в то же время немного игрушки и наверняка понравятся детям: семейство муми-троллей за чаепитием, мышинный балет, платяной шкафчик, из которого вылезают два симпатичных тараканчика...

Тем, кто желает приобрести на выставке керамику, следует поспешить: опыт показывает, что разбирают её быстро.

По соседству с «Уникумом» расположился персональный стенд Максима Каёткина — лидера в области уральской пейзажной живописи, основателя целой школы. Его живописная серия «Характер местности» посвящена изучению карьеров вокруг его родного города Снежинска, центра одного из узлов горнозаводской цивилизации. Это очень личные изыскания — художник работает в тех местах, где его прадед трудился на горных заводах, — и в то же время размышления о глобальном: об антропогенном воздействии на природу, о том, как человек преобразует ландшафт. По словам Каёткина, Урал эстетически очень своеобразен и при этом совсем не освоен. Художник намерен продолжать эту тему и эту серию.

Среди лидеров пермского искусства, сотруничающих в этом году с «Арт-Пермью», оказался и Александр Жунёв. Он не первый раз выставляется на салоне, но впервые — с оригинальными работами, до того были лишь фотографии, что неудивительно для мастера стрит-арта. Александр представил свой проект «Инсектарий» — гигантские портреты насекомых в изобретённой Жунёвым технике пиксель-скотч-арта, а также... своего легендарного Есенина! Популярнейший среди пермяков мурал, снесённый в этом году вместе с недостроенным зданием, на котором он был написан, возродился в фанерном варианте, причём художник дотошно сложил его из дощечек, которых ровно столько, сколько было облицовочных плиток на той части здания, где был портрет поэта.

Среди особенностей нынешнего салона — обилие оригинальной авторской бижутерии. Галеристка Марина Фельдблюм впервые привезла из Арме-

нии объёмные украшения из дерева, а мастер работы со старым металлом Рустам Исмагилов создал коллекцию украшений в стиле стимпанк.

По традиции с оригинальными проектами выступили большие художественные институции. Музей современного искусства PERMM предлагает посетителям поиграть в кубики: художник Игорь Рябов в рамках проекта «Первые объекты» напоминает, что первые детские игры — это акты творчества, и предлагает вернуться к ним на новом уровне, с новым пониманием и эстетическим чувством. Посетители могут установить на зеркальных стендах фигурки, сложенные из кубиков разного размера — мраморных, гранитных, алюминиевых, бронзовых, титановых или стальных. Вроде бы простейший приём, но увлекает немедленно, а результат получается порой вполне художественный!

Можно воспринимать эту игру как метафору самого арт-салона: вот уже 20 лет он из отдельных кубиков-стендов складывает что-то единое, стараясь сделать это единство художественно цельным, не суммой отдельных кубиков, а новым объектом. Простая, но плодотворная технология.

Процесс игры проецируется на стенд Центра городской культуры, который под кураторством Марины Пугиной стал местом для прямых личностных высказываний художников. Девять экранов — девять манифестов. Лаборатория современного искусства «Дом грузчика» рассказывает, само собой, о том, что покидает насиженное место (на видео — процесс упаковки и переезда), а, например, Пётр Стабровский решил превратить монитор из медиа в объект: он у него то светлеет, то темнеет. На экране Игоря Рябова — трансляция того, что происходит на стенде PERMM.

Но это не всё. Прямое высказывание есть прямое высказывание: на протяжении всей работы «Арт-Перми» на стенде ЦГК проходят перформансы, и первым стал перформанс Елены Рэмбо «Высокое пермское искусство»: художница залезла на перегородку между стендами, элегантно устроилась там и громко зывала к творцам. Видимо, требовала поднять искусство на высоту!

Разумеется, интересных стендов и отдельных работ на «Арт-Перми» гораздо больше, чем можно описать в одном газетном материале. Выставка работает до 11 февраля, и, может быть, близость Дня святого Валентина — причина того, что большинство выставленных работ так или иначе говорят о любви.

ОКТАВА

«Когда часы 12 бьют»

Оркестр MusicAeterna и Теодор Курентзис сыграли в Перми симфоническую версию «Золушки» Прокофьева

Юлия БАТАЛИНА

История с пермской постановкой «Золушки» Сергея Прокофьева вышла на новый виток. 20 декабря 2016 года состоялась премьера этого балета в версии хореографа Алексея Мирошниченко и дирижёра Теодора Курентзиса, а через неделю, 27 декабря, в Москве оркестр MusicAeterna исполнил музыку к балету в формате симфонического концерта. Теперь же события повторяются в обратном порядке: нынче 3 февраля пермские меломаны услышали симфоническую «Золушку», а уже 6 февраля балет будет исполнен в Москве.

В своё время концертное исполнение «Золушки» стало в Москве сенсацией и крупным светским событием. Серьёзная музыка составила конкуренцию ночным клубам, концерты начинались в 22:30, и поток машин, направлявшихся к зданию консерватории, создал затор, который долго обсуждался в соцсетях. Само исполнение произвело фурор; сдержанные на похвалы «Ведомости» назвали его «более чем успешным».

Примерную копию тех московских событий можно было наблюдать в Перми вечером в субботу.

Концерт начался в нетрадиционное время — в 20:00. В зале был отборный бомонд во главе с губернатором Максимом Решетниковым, многие зрители приехали специально из Москвы и Екатеринбурга: в перерыве можно было услышать рассуждения о том, что это не так уж дорого, а если в «Урале» брать номер не на сутки, а на полсуток, то и вообще; а также о том, что театр-то, оказывается, совсем небольшой (это суждение москвичей).

Действительно, оркестр еле-еле поместился на сцене. Зрители могли оценить, насколько симфоническая версия этой музыки отличается от балетного сопровождения, даже количественно: столько музыкантов никакими силами в оркестровую яму не запихнуть. Достаточно сказать, что в полной версии играет восемь контрабасов, а во время балета — всего три.

Всей этой музыкальной машиной Курентзис владеет мастерски. Кажется, что ему доставляет удовольствие дёргать за невидимые ниточки, соединяющие его с каждым музыкантом. Несмотря на то, что это был симфонический концерт, зрители всё равно увидели своеобразный балет — танец дирижёра с оркестром, очень эмоциональный и драматичный. В кульминационный момент — «когда часы 12 бьют» — этот танец стал почти акробатическим. Можно спорить, что в следующий раз будет что-то другое: повторить это шоу невозможно, такие моменты всегда одноразовые.

Как уже бывало неоднократно, Курентзис и MusicAeterna заставили будто заново услышать хорошо знакомую музыку. Прокофьев написал богатые и сложные партии для духовых и ударных, и ни одна из этих партий не осталась незамеченной слушателями, каждая была подчеркнута и виртуозно вплетена в оркестровую ткань: нежный фагот, многозначительный кларнет, переличатые флейты, рассыпчатые клавесины, мощная медь, рокочущие барабаны. За первый пульс встал Андрей Сигеда, который блистательно провёл все скрипичные соло, разделив в финале овации с Теодором Курентзисом.

Финал, кстати, получился странно-ватый. Известно, что заключительный эпизод этого балета Прокофьев написал уж очень меланхолическим для спектакля о торжестве трудолюбия, любви и справедливости; Курентзис воспользовался этой странностью гения: у него финал звучит почти трагически, проникновенно и даже тревожно. Да, это умиротворение, но ни секунды не торжество. После того как последние звуки истаяли в воздухе, дирижёр и оркестр замерли в молчании... И тут на кого-то из зрителей напал неудержимый кашель! Музыканты достойно пережили эту неприятность: Курентзис не повернулся к залу до тех пор, пока не воцарилась полная, полнейшая тишина.

Только после этого публика поверила: концерт действительно завершён.

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

